

18+

Х. З.

Заячья тень

Х. З.

Заячья тень

«Издательские решения»

З. Х.

Заячья тень / Х. З. — «Издательские решения»,

Всё против неё: улики, свидетели, даже её диагноз. Адвокат берётся за дело как за дипломную работу — но быстро понимает: здесь что-то не так. Чёрно-белые фото скрывают детали, сообщение, приведшее на место преступления, будто подстроено, а на обвиняемую начинают охотиться ещё до приговора.

© З. Х.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Заячья тень

Х. З.

© Х. З., 2026

ISBN 978-5-0070-4385-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Шаги раздались в коридоре. На него оборачивалась охрана, обращала особое внимание, открывала перед ним двери и сопровождала. Важная особа? Не совсем. Когда ты молодой адвокат, пришедший на встречу с клиентом, по-другому просто никак. Меня уже вывели из камеры и сопровождают в зал для переговоров. Сказать по правде, я не сильно боялась предстоящего процесса, не боялась вердикта, и нет, я не подкупила судью или кого-то ещё. Мою вину просто невозможно было доказать.

Зайдя в зал, я ощутила запах одеколона моего адвоката. От государственного я отказалась — мне был необходим именно он. Наручники сняли, охрана вышла, и мы остались одни. Поначалу он сидел, облокотившись на спинку стула, но стоило мне сесть напротив, как он придвинулся, улыбнулся и начал работу.

— Привет, Уиллоу. Как дела? — спросил он, снимая очки и протирая их краем рубашки.

— Привет. Ну... в тюрьме особо не разгуляешься, так что терпимо. — Я пожала плечами.

— Есть какие-нибудь проблемы с другими заключенными?

— Их безмерное любопытство. Нахожу его сильно надоедливый.

— Неудивительно. Я слышан о твоей репутации, которую ты успела заработать. — Хейден усмехнулся и надел очки обратно.

— Ага. А вы не сильно торопились ко мне, док.

— Ну да, милая... не сильно. — Он сделал паузу, осматривая меня, его взгляд скользнул по моим запястьям. Кожа покраснела там, где наручники врезались в вены. — Каюсь. Но увы, быстрее никак не выходило. Мне нужно было закончить практику, прежде чем лететь сюда.

— Выходит, я ваша дипломная работа?

— Можно и так сказать.

— Будет обидно, если вы её не сдадите, док.

— Да, полагаю, нам обоим будет обидно. Мне придётся пересдавать, а тебе горевать годика три-пять.

— Уже мысленно готовитесь пересдавать?

— Ни в коем случае.

Хейден поправил очки, достал блокнот.

— Я ознакомился с делом, увидел результаты вскрытия...

— И как вам? — перебила я, подавшись вперёд.

— Скучно. — Он откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. — Итак, тебя обвиняют в убийстве твоей знакомой, Пейдж, с которой вы были в не очень хороших отношениях. По предварительной версии, между вами завязалась драка, и ты ударила её камнем по голове...

— Это она вам сказала? — шутка вышла глупой. Слова вырвались сами — быстрее, чем я успела их остановить. Я даже кожей почувствовала, что эта шутка была неуместна сейчас. — Простите. Это ведь версия обвинения, да?

— Предварительная версия. — Хейден подался вперёд и понизил голос. — Обвинение будет придерживаться этого сценария и попытается добавитьотягчающее обстоятельство.

— Отягчающее? Какое? Я чиста, у меня нет судимостей. Я не убивала с особой жестокостью. Я вообще не убивала.

— Мсть. Они уверены, что ты мстила ей.

— Пф! Да за что мне ей мстить? — фыркнула я.

— Действительно. За что? Что она тебе такого сделала? Как вы вдвоём оказались тогда на том обрыве?

— Вы уже меня обвиняете?

— Именно так и будут задавать тебе вопросы в суде. — Он вздохнул и отложил блокнот.
— Будь готова к давлению. Ладно, начнём с самого начала.

— С какого?

— Как вы познакомились?

Я рассказала всё: нас познакомили общие друзья, мы приняли её как родную. Она казалась искренней, открытой, и я, как и все, поверила в эту искренность. Но она оказалась не той, какой мы её знали. Она жаловалась на жизнь, работу, семью, врала на брата, который якобы издевался над ней — унижал, оскорблял, а родители верили ему, потому что он «единственный сыночек». Я сочувствовала ей. По-настоящему. Всё изменилось в тот день, когда я приехала к ней домой раньше времени. Ворота были открыты, и я заглянула во двор, чтобы позвать её. Картина, которую я увидела, совсем не походила на ту, что она описывала. Пейдж закатывала истерику, мать обнимала её и приговаривала: «Доченька, доченька», а отец на повышенных тонах что-то говорил брату. Обычная семейная ссора, где она была в центре внимания. Я ничего не сказала остальным. Просто ушла. Но она, видимо, поняла, что я видела, потому что с этого дня началась другая игра. Она методично, шаг за шагом, отворачивала от меня всех наших общих друзей. Я не пыталась оправдываться — бесполезно.

С Джейн, её невесткой, мы не прекратили общение. И я видела, как Пейдж относится к ней. Однажды, уже в сумерках, я услышала её телефонный разговор. Она стояла на веранде и не заметила меня за углом. Голос звучал спокойно, даже лениво — так говорят о чём-то давно решённом.

— Конечно, она не наша кровь. Кровь — гуще воды. Джейн хорошая девушка, но в этой семье свои приоритеты. Сначала родители, потом брат, потом я, а уже потом — она. Если останется место.

Она рассмеялась. Коротко, беззлобно, как будто рассказывала анекдот.

Я стояла, сжимая ключи так, что металл впился в ладонь. Боль была отчётливой, но я не разжала пальцев.

Я ненавидела её за это, но убивать не собиралась.

День суда. Настоящее время.

По версии обвинения, этот удар камнем нанесла я, а потом, чтобы всё выглядело как несчастный случай, положила камень под голову умершей. Но сейчас было время для выступления адвоката. Хейден подошёл ко мне и после небольшого вступления для судьи и присяжных начал задавать вопросы.

— Кто вызвал полицию? — спросил он, глядя мне прямо в глаза.

— Я. Но не полицию, а врачей.

— Почему?

— Потому что никого больше рядом не было. Я думала, она ещё жива, вызвала скорую помощь, а они привели с собой полицию.

— Почему вы думали, что она жива, если она упала и не отвечала вам?

— Я думала, она потеряла сознание, — ответила я, стараясь говорить ровно.

— Вы видели кровь?

— Нет. Было темно, мы встречались вечером.

— Как вы обе оказались в тот вечер у обрыва?

— Мне пришло сообщение от одной из девочек из нашей компании. — Я сделала вдох.
— С которой я находилась в ссоре.

— Протест! — прокурор вскочила с места. — Другие члены этой компании к делу отношения не имеют!

Судья поднял голову от бумаг.

— Протест отклонён. Продолжайте, адвокат.

— Так вот, — продолжила я, — сообщение написала наша с погибшей общая знакомая. Она попросила о встрече, так как хотела обсудить что-то.

Допрос до суда. За две недели до первого слушания.

Я расхаживала по переговорной.

— Почему никто не берёт в расчёт это сообщение? Это ведь прямое доказательство того, что не я притащила её на тот обрыв.

— Обвинение старается сделать так, чтобы история никак не коснулась остальных членов вашей компании. — Хейден смотрел в бумаги, не поднимая головы. — И не будем забывать, что у родителей погибшей немалые связи. Не исключено, что они могли подергать за ниточки, чтобы это сообщение осталось в тени. — Он наконец поднял глаза. — Но нам необходимо вытащить его на свет. В нашу пользу играет и то, что ты никак не связывалась с погибшей — ни звонков, ни сообщений. Это хорошо.

День суда. Настоящее время.

— Имеется ли доказательство? — спросил судья.

— Да, ваша честь. — Хейден подошёл к столу и положил перед судьёй распечатанные скриншоты.

В зале повисла тишина. Я смотрела, как судья изучает документы.

Это были скриншоты с моего телефона: переписка и договорённость о встрече на обрыве. Обвинение попыталось сделать очередной выпад, но судья отклонил его — и сделал это так спокойно, будто заранее знал, что так и будет. Потому что я упомянула об этом сообщении в своих первых показаниях, и проверка лишь подтвердила мою правоту.

В качестве свидетеля привели автора сообщения — ту самую девушку из компании. Она заявила, что не писала его. Обвинение немедленно попыталось вывести её из процесса, а улику — признать недействительной.

Но в дело вступил Хейден.

— Я бы хотел задать пару вопросов. Вы не против, ваша честь? — Он повернулся к свидетельнице. — И вы, конечно.

Он ждал, пока девушка кивнёт. Только после этого начал.

— Позвольте поинтересоваться: какой у вас телефон? С хорошей камерой и большим запасом памяти?

— Да, он совсем новый.

— Случалось ли так, что ваши подруги им пользовались, делали на него фото и отправляли их себе?

— Да, зачастую. У меня по сравнению с остальными модель новее.

— Протестую! — выкрикнула прокурор. — Это не имеет отношения к делу!

— Протест отклонён, — отрезал судья.

— А много ли людей знали пароль от вашего телефона?

— Протестую...

— Обвинение, предупреждаю. Ещё один необоснованный протест — я буду вынужден сделать замечание.

Судья поднял глаза на прокурора, и я заметила, как она сжала челюсти. Я смотрела на неё ровно секунду, потом перевела взгляд на Хейдена.

— Пароль от телефона... Честно говоря, я не сильно его скрывала, — свидетельница покраснела. — У меня в телефоне нет ничего секретного, чтобы прятать.

— То есть вы допускаете, что пострадавшая могла иметь доступ к вашему телефону?

— Полагаю, что да.

— Вопросов нет, ваша честь. — Хейден отошёл к своему месту.

Такой поворот удивил даже меня. Он смог выставить всё так, что это сообщение написала сама погибшая, хотя не скажу, что это ложь. Если свидетельница не лгала, то выходит, Пейдж и правда отправила сообщение с чужого телефона, чтобы я точно туда пришла.

Причина нашего появления на обрыве стала ясна. Теперь оставалось доказать, что убийство не было умышленным. Обвинение ухватится за неосторожность, если умысел провалится. А он был близок к провалу.

Постоянные выпады прокурора и её бесконечные протесты сыграли против них. Судья, кажется, начинал уставать.

Допрос до суда. За десять дней до первого слушания.

— Обвинение будет пытаться стоять на том, что убийство было умышленным. — Хейден перебирал бумаги в папке, не поднимая головы. — В качестве доказательства они попытаются использовать твой диагноз.

— И что? — я скрестила руки на груди.

— А то, — он поднял глаза и усмехнулся, — что у нас будет для них подарочек.

День суда. Настоящее время.

Обвинение предоставило мою медкарту. Опухоль щитовидной железы, орган почти полностью удалён. Как следствие — сбои в гормональной системе, бессонница, головные боли, невроз и подозрение на биполярное расстройство. Всё это было в деле.

Когда пришла очередь защиты, Хейден встал и прошёл к центру зала. В руках у него была стопка документов.

— Я держу заключение невропатолога, в котором он подтверждает отсутствие щитовидной железы у подсудимой. — Его голос звучал ровно. — Он также выписал ряд анализов для проверки состояния здоровья и дал направление к психотерапевту и психологу.

Он положил первый лист на стол судьи и достал следующую стопку.

— Это результаты всех анализов. По всем параметрам, кроме железа, она здорова. Железо слегка низкое, что, кстати, иногда приводит к головокружениям. — Он сделал паузу. — А это заключения психотерапевта и психолога, в которых говорится, что подсудимая не склонна к насилию, находится в трезвом уме. Подозрения на биполярное расстройство опровергнуты. Выявлены СДВГ и РПП, которые к делу отношения не имеют.

Я смотрела на присяжных. Кто-то из них чуть заметно кивнул.

Раз я не склонна к насилию, не звала её на тот обрыв, физически и психически здорова — доказывать состояние аффекта не нужно. Обвинение осталось без оружия.

Это был шах.

Глава 2

Допрос до суда. За пять дней до первого слушания.

После предыстории Хейден вернулся к бумажкам от патологоанатома. Причина смерти: черепно-мозговая травма в области виска.

Эти фотографии мне показывали уже несколько раз. Видеть кого-то знакомого мёртвым с пробитым виском — такое себе удовольствие, даже если ты его ненавидела.

— Зачем вы мне это показываете? — спросила я, отворачиваясь.

— Наблюдаю, — коротко ответил он.

— За чем? Реакцией? Буду ли я довольно улыбаться и облизывать губы от удовольствия?

— Прекрати ерепениться и смотри внимательно. — Хейден подвинул фото ближе ко мне.

— Мне нужно твоё внимание к деталям. Может, есть что-то, что тебя смущает.

На этот раз я начала рассматривать фотографии внимательнее, обращала внимание на каждую мелочь и лишь под конец заметила странную вещь.

— Почему фото чёрно-белые?

Хейден демонстративно развёл руками. Во взгляде читалось, что он уже обо всём догадался, ответ у него есть, ему любопытно, найду ли ответ я.

Я снова прилипла к фотографиям. Что можно понять по чёрно-белым фото? Ни оттенков, ни синяков — ничего не заметно. Стоп. Синяки ведь едва заметны. Я раскрыла глаза от осознания, и это не ускользнуло от внимания Хейдена.

— Начинаешь соображать... — протянул он.

— На подбородке есть синяк, но на чёрно-белом фото его практически не заметно. Это даёт что-то важное?

— Более чем. Синяк на подбородке, а щека целая. Если бы ты её ударила, и она упала, её лицо легло бы ровно, синяки были бы не только на подбородке, но и на щеке — хотя, скорее, только на щеке. А здесь щека чистая. Значит, её лицо коснулось земли под углом, висок встретил камень, поэтому щека осталась на весу, а подбородок был второй опорной точкой.

— Твою мать... — сдержать нецензурные слова в этот момент было просто невозможно. — А вы хороши.

— Я знаю. — Он усмехнулся.

День после первого слушания.

Благодаря тому, что заключения врачей поставили точку на сценарии «умышленного убийства», повторная экспертиза уже не потребовалась — Хейден подал ходатайство о предоставлении цветных снимков, и суд его удовлетворил. Новые цветные фото от патологоанатома подтвердили траекторию падения, которую Хейден вычислил ещё по чёрно-белым снимкам. То, как искусно он был готов доказать физику падения убитой, меня поражало. Дело было, конечно, плёвое, но он очень ответственно к нему подошёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.